

Глава 21

Когда Сун Бай Сюй, протирая глаза, очнулся, за окном уже сгустилась непроглядная тьма.

Он отвинтил крышку новой бутылки с минеральной водой и сделал несколько глотков, смачивая пересохшее горло. Случайно бросив взгляд на промелькнувший за окном рекламный щит, он на мгновение замер.

Надо же, они приехали на гору Миньюэ.

Гора Миньюэ, расположенная в уезде Миньюэ в восточном пригороде Хучэна, находилась в ста пятидесяти километрах от центра города. Обычная поездка на машине заняла бы около двух часов.

Но сейчас...

Сун Бай Сюй включил телефон и посмотрел на время, внезапно осознав, насколько беззаботным он был.

Машина мчалась с такой скоростью, что они добрались всего за час, а он всё это время сладко спал на пассажирском сиденье, ни разу не проснувшись... Да, либо он был слишком беззаботен, либо рядом с Янь Чао ему спалось особенно хорошо.

— В бардачке есть еда. Если голоден, можешь перекусить, — Янь Чао повернул руль, входя в крутой поворот. — Машину придётся оставить у подножия, дальше пойдём пешком.

Сун Бай Сюй на мгновение растерялся, но, осознав, в чём дело, изменился в лице.

— Они осмелились самовольно перекрыть гору?

— Да, — холодно усмехнулся Янь Чао. — И не боятся, что если кто-то разобьётся, трупы собирать будет некому.

Почувствовав, что Янь Чао сейчас не в духе, Сун Бай Сюй благоразумно промолчал.

Машина остановилась у подножия горы Миньюэ. У всех входов стояли временные сотрудники с рациями, преграждая путь наверх. Увидев, что Янь Чао и Сун Бай Сюй собираются подняться по пешеходной тропе, они попытались их остановить, но молодой господин-директор Янь холодно бросил несколько слов:

— Мне позвонить Сюй Цзю?

— Нет-нет, не нужно. Раз вы гости молодого господина Сюя, то можете проходить, — лицо одного из охранников мгновенно изменилось. Он тут же сменил прежнее нетерпеливое выражение на подобострастную улыбку. — Это мы не разглядели, доставили вам неприятности.

Он потянул своего напарника, давая понять, чтобы тот не задавал лишних вопросов и пропустил их.

Лишь когда они отошли на приличное расстояние, напарник не удержался и с любопытством спросил:

— Ты его знаешь?

— Знаю. Этот молодой господин раньше был завсегдатаем на таких гоночных трассах, просто потом остепенился и завязал, — он закурил, глубоко затянулся и, выдыхая дым, продолжил: — Не спрашивай, кто он. Скажу лишь, что даже Сюй Цзю перед ним голову опускает.

Любопытство напарника лишь возросло.

Тем временем Сун Бай Сюй тоже спрашивал Янь Чао:

— Брат Янь, ты ведь раньше тоже увлекался гонками?

— Угу, — неопределённо ответил Янь Чао. — Было дело в переходном возрасте.

Сказано было слишком мягко.

В те годы молодой господин Янь гонял так, словно ему было нечего терять.

В бунтарский период, когда молодого господина-директора Янь ещё называли просто молодым господином Янем, он перепробовал всё, что только можно и нельзя, избегая лишь азартных игр, наркотиков и проституции. А потом, когда он решил остепениться, это было не потому, что он стал послушным, а потому, что, наигравшись, начал ценить свою жизнь.

Сун Бай Сюй, услышав это, лишь улыбнулся, не принимая его слова всерьёз.

На самом деле, он видел, каким был молодой господин Янь до того, как «остепенился».

Длинные, до шеи, волосы в стиле «волчий хвост», наполовину собранные, наполовину распущенные, с выкрашенными в серебристо-белый кончиками. В правом ухе — серьга, цвет которой менялся каждый день. В свои восемнадцать он находился на грани между юностью и зрелостью. Резкие черты лица то появлялись, то исчезали в клубах сигаретного дыма, а в

глазах читалось неясное, холодное и апатичное отвращение к миру.

В чёрной толстовке и рваных джинсах, он сидел в окружении других богатых наследников. Сигарету зажигал, но не курил, а если был в хорошем настроении, мог взять у кого-нибудь из дружков бокал и сделать глоток. В то время Янь Чао был ещё бледнее, чем сейчас, и после пары глотков алкоголя его лицо, словно тончайшая рисовая бумага, на которой расплылось персиковое пятно, покрывалось лёгким румянцем. Губы от вина становились влажными и алыми, что в сочетании с его холодным взглядом создавало образ ледяного соблазна.

Эти образы навсегда запечатлелись в памяти Сун Бай Сюя.

В своих порой абсурдных, чувственных снах он сидел на коленях у восемнадцатилетнего Янь Чао, перебирал кончики его волос, наклонялся и целовал его, слизывая капли вина с его губ, и делал вещи ещё более дерзкие.

Янь Чао, случайно бросив взгляд на отстававшего на полшага спутника, заметил, что его лицо снова готово было вспыхнуть румянцем.

«...?»

«Подъём вроде несложный. Неужели у Сун Бай Сюя такая плохая физическая подготовка?»

Но в голове у младшего ученика Суна крутились мысли, которые никак нельзя было озвучить. В конце концов, он лишь с тоской вздохнул про себя.

«Всё-таки жаль, что мне не удалось закрутить роман с молодым господином Янем до того, как он остепенился».

«Надо было тогда быть смелее».

На полпути к вершине, ещё не дойдя до смотровой площадки, они вдруг услышали рёв двигателя гоночного автомобиля, пронзивший ночное небо.

Когда они поднялись на смотровую площадку, на трассе остались лишь выхлопные газы и полураздетые девицы в коротких шортах и топах.

Янь Чао обвёл взглядом толпу, но не нашёл Фу Южуна. Его лицо мгновенно помрачнело, и он, не раздумывая, спросил подошедшего Сюй Цзю:

— Который это уже заезд у Фу Южуна?

Улыбка застыла на лице молодого господина Сюя, и он попытался отшутиться:

— Да не так уж много... всего лишь...

Под холодным взглядом молодого господина-директора Янь его голос становился всё тише.

— Ну, четвёртый, наверное.

— ...Он сам захотел участвовать?

— Дело вот в чём, — Сюй Цзю подошёл ближе и указал на симпатичного юношу, окружённого толпой у перил смотровой площадки. — Сегодня Южуна позвал Ань Шэн. Он поспорил с ним: если Южун выиграет три заезда подряд, тот вернёт ему вещи тётушки Цзин.

Тётушка Цзин, Шэнь Цзин, была родной матерью Фу Южуна. Ань Шэн — его сводный брат, сын другой матери.

Мать Ань Шэна, нынешняя госпожа Фу, после смерти Шэнь Цзин заняла её место.

Вся эта история семьи Фу была одним сплошным бардаком.

Лучше и не вспоминать.

Теперь оставалось только ждать, когда Фу Южун закончит этот заезд.

Янь Чао потёр виски, услышав, как Сюй Цзю снова спросил:

— Брат Янь, может, тоже прокатишься?

— Нет, — Янь Чао нашёл свободное место и сел. Он не ужинал и сейчас был очень голоден. Только он собрался съесть немного фруктов, как перед ним появился очищенный апельсин, с которого были тщательно удалены даже белые волокна.

Повернув голову, он увидел, что Сун Бай Сюй с милой улыбкой смотрит на него.

— Я его долго чистил. Попробуешь?

— Спасибо.

Янь Чао отломил две дольки и рассеянно принялся их жевать.

Сюй Цзю уселся рядом с ним с другой стороны и с интересом уставился на незнакомого красивого парня. Он легонько ткнул Янь Чао локтем в бок и, подмигнув, спросил:

— Ого, завёл себе новую красивую игрушку?

Лицо Сун Бай Сюя было настолько ярким и выразительным, что рядом с Янь Чао он обычно сдерживал свою горделивую и высокомерную натуру, отчего казался особенно послушным и милым. Сюй Цзю подсознательно принял его за нового фаворита молодого господина Яня.

Янь Чао хотел было возразить, но почувствовал, как на его плечо опустилась тяжесть. Сун Бай Сюй положил подбородок ему на плечо и небрежно обнял за талию, изображая из себя прилипчивого любовника. Он повернул голову к Сюй Цзю и сказал:

— Да, я так долго умолял брата Яня, и он наконец согласился взять меня посмотреть на всё это.

Последнее слово он произнёс таким мягким и томным голосом, что у слушателей затрепетали уши.

Янь Чао замер.

«Решил подыграть, да?»

Ему было лень что-либо объяснять. Он просто отцепил от себя повисшего на нём парня и коротко бросил:

— Сядь ровно.

Сун Бай Сюй надул губы, но всё же выпрямился.

Он напоминал породистого кота, который, прирученный хозяином, не отходит от него ни на шаг и готов ежесекундно ластиться, но при этом знает меру и остаётся до невозможности послушным.

Сюй Цзю втайне цокнул языком и показал Янь Чао большой палец.

«Всё-таки молодой господин-директор Янь крут».

«Даже когда такая красота ластится и капризничает, он остаётся холоден».

Он ел апельсин, слушая стендап-выступление Сюй Цзю. Когда Янь Чао доел последнюю дольку, перед ним внезапно выросла тень.

Он поднял глаза и увидел того самого «доброго» брата Фу Южуна.

Молодой господин-директор Янь, не удостоив его даже взглядом, с ледяным равнодушием произнёс:

— Отойди, ты мне свет загораживаешь.

Сюй Цзю, только что сделавший глоток воды, поперхнулся.

— Пффф...

Улыбка на лице Ань Шэна слегка дрогнула, но он сумел сохранить самообладание.

— Молодой господин-директор Янь, я Ань Шэн, мы с вами уже встречались.

— Раз уж вы сегодня здесь, я наберусь наглости и скажу пару слов, пусть это и покажется навязчивым, — он закусил губу. — Не упрямитесь с братом Янем, ему тоже тяжело. Если вы любите друг друга, неважно, кто первым пойдёт на уступки, верно? Сделайте шаг навстречу, и брат Янь ответит тем же. Зачем так мучить друг друга?

«Брат Янь?»

«Сун Янь?»

«...?»

«Он что, больной?»

07 в его голове тоже издал удивлённый звук.

«Откуда взялся этот Ань Шэн? В оригинальной книге «Не связываться» о нём не было ни слова».

Янь Чао ещё не успел ничего сказать, как вмешался Сун Бай Сюй:

— Раз уж знаешь, что навязываешься, то закрой рот и молча смотри гонку.

Сун Бай Сюй слегка приподнял подбородок, и на фоне его яркой, вызывающей красоты миловидное лицо Ань Шэна померкло.

— А-Янь и твой брат Янь больше не имеют ничего общего. Кто хочет, пусть с ним и возится. А ты не лезь не в своё дело и отойди, не загораживай свет.

Лицо Ань Шэна мгновенно вспыхнуло — то ли от гнева, то ли от стыда. Он долго не мог выдать ни слова, а потом, топнув ногой, понуро отошёл в сторону.

Прогнав назойливого типа, Сун Бай Сюй заметил, что Янь Чао смотрит на него с лёгкой усмешкой в глазах.

Он моргнул и с милой улыбкой спросил:

— Что такое?

— Ничего, — Янь Чао лениво откинулся на спинку стула. — Спасибо, ты меня порадовал.

Сун Бай Сюй, чистивший грушу, на мгновение замер.

— За что тут благодарить, это само собой разумеется.

Белые, сочные кусочки груши в стеклянной вазочке оказались перед Янь Чао.

— Брат Янь, съешь грушу.

«Сяо Янь», — 07 посмотрел на панель настроения носителя. Уровень тревоги и беспокойства опустился ниже тридцати. Он всегда спрашивал напрямую: «Ты больше не беспокоишься о своём друге? По дороге сюда ты казался таким встревоженным».

«Главное, что я знаю — А-Жун участвует в гонке не из-за душевных терзаний, — ответил Янь Чао в мыслях, откусывая кусочек сладкой, хрустящей груши. — Раньше у него был нестабильный период, он использовал гонки как способ выплеснуть эмоции. Один раз чуть не погиб. Я беспокоился именно об этом».

«Но если он участвует в обычном заезде, то даже профессионалам не всегда удаётся его победить».

«Твой друг только что спрашивал, не хочешь ли ты поучаствовать, — маленькой системе было ужасно любопытно. — Сяо Янь, ты ведь тоже очень хорош в гонках?»

«Так себе, с А-Жуном не сравнить».

«Мне кажется, Сяо Янь скромничает ово».

Не успел Янь Чао ответить, как голос маленькой системы внезапно изменился, став мрачным:

«Сяо Янь, неприятности пожаловали, причём целой компанией».

«?»

Услышав шаги за спиной, он обернулся и, увидев пришедших, понял, что 07 был абсолютно прав.

Сун Янь, Гу Чжици и невесть откуда взявшийся Хо Чэнь.

Теперь действительно все в сборе.

07 не ошибся.

Целая компания неприятностей.

Янь Чао, не удостоив их даже взглядом, обратился к Сюй Цзю:

— Ты кого сюда вообще позвал?

— Я не виноват! — молодой господин Сюй чувствовал себя совершенно несправедливо обвинённым. — Я их не звал, клянусь! Я только организовывал заезд, это не я их приглашал.

Но Сюй Цзю уже учуял запах нового скандала.

— Брат Янь, у тебя что, с ними какие-то тёрки?

— Нет, — отрезал Янь Чао.

Он не хотел иметь с этими людьми ничего общего.

Услышав этот решительный ответ, Сун Бай Сюй не смог сдержать улыбки. Его настроение, испортившееся с появлением Сун Яня, снова стало прекрасным.

В следующую секунду одновременно прозвучали два голоса.

— Янь Чао, может, сразимся?

— Молодой господин-директор Янь, не хотите прокатиться?

Янь Чао замер.

<http://bllate.org/book/16124/1585521>